

DOI: 10.35853/LAU.WS.2019.SP14
УДК 159.9

Развитие коммуникативной компетентности у старших подростков с нарушением слуха методами танцевальной терапии

Анастасия Р. Зайцева,
Высшая школа экономики,
г. Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-4744-3146, e-mail: anza10@mail.ru

Людмила Н. Кулешова,

НОУ ВПО «Российский новый университет»,
г. Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-8423-1038, e-mail: kuleshovaln48@mail.ru

Наталья А. Пешкова,

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия

ORCID: 0000-0002-0339-7897, e-mail: na_peshkova@mail.ru

Аннотация. Изучение коммуникативной компетентности старших подростков с нарушением слуха является актуальной проблемой для исследования. В подростковом возрасте ведущей деятельностью становится межличностное общение со сверстниками, в котором усваиваются нормы взаимодействия с людьми, формируются индивидуальные модели поведения и общения. Вследствие нарушения слухового анализатора страдает развитие коммуникации, искажается ощущение себя в обществе как субъекта общения. Именно поэтому диагностика и последующая коррекция коммуникативной компетентности имеют большое значение для дальнейшей социальной адаптации подростка в обществе. Изучение коммуникативной компетентности подростков с нарушением слуха включает три компонента: эмоционально-мотивационный (потребность в контактах, мотивы, установки, цели и личностные ценности), когнитивный (психологические знания о межличностном общении, образ собеседника как партнера коммуникации) и поведенческий (сформированные индивидуальные модели поведения и контроль). Результаты исследования показывают, что у подростков с нарушением слуха коммуникативная компетентность развита на среднем уровне либо на уровне ниже среднего, при этом снижены уровень эмпатии и уровень коммуникативного контроля, потребность в общении, наблюдается несформированность коммуникативных умений и склонностей, высокий уровень эмоциональных барьеров в межличностном взаимодействии. Разработанная и реализованная коррекционно-развивающая программа на основе упражнений танцевальной терапии позволила качественно улучшить все исследуемые показатели.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, невербальная коммуникация, старшие подростки с нарушением слуха, танцевально-двигательная терапия.

Для цитирования: Зайцева А. Р., Кулешова Л. Н., Пешкова Н. А. Развитие коммуникативной компетентности у старших подростков с нарушением слуха методами танцевальной терапии // Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций: сб. науч. тр. X Междунар. симпозиума (г. Екатеринбург, 9–10 июля 2019 г.) / ред. Е. Б. Перельгина, О. Ю. Зотова, А. В. Дроздова, Л. В. Тарасова. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. – С. 135–144. – ISBN 978-5-7741-0376-8. – DOI: 10.35853/LAU.WS.2019.SP14.

© А. Р. Зайцева, Л. Н. Кулешова, Н. А. Пешкова, 2019

The Development of Communicative Competence in Adolescents with Hearing Impairments by Dance Therapy

Anastasiya R. Zaitseva,

High School of Economics, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-4744-3146, e-mail: anza10@mail.ru

Lyudmila N. Kuleshova,

Russian New University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-8423-1038, e-mail: kuleshovaln48@mail.ru

Nataliya A. Peshkova,

Tyla State Pedagogical University after L. N. Tolstoy, Tula, Russia
ORCID: 0000-0002-0339-7897, e-mail: na_peshkova@mail.ru

Abstract. The study of the communicative competence of older teenagers with hearing difficulties is a painful problem. During the period of adolescence interpersonal communication becomes a flagship activity in which young people learn standards of interaction, shape individual models of behavior and communication. Due to hearing disorders, the development of communication and a feeling of being a subject of communication in society become compromised. It is diagnostics and subsequent correction of communicative competence that greatly contribute to further social adjustment within the society. The examination of communicative competence of adolescents encompasses three components: emotional-motivational – the need for contacts, motives, attitudes, goals and personal values; cognitive – psychological knowledge of interpersonal communication, the image of an interlocutor as communication partner; behavioral – individual patterns of behavior and control. The results of the study showed that the communicative competence of teenagers with hearing difficulties is at a medium level of development or lower. One can also observe the decreased levels of empathy, communicative control, the need for communication. These adolescents exhibit poor communicative skills and aptitudes, a high level of emotional barriers in the course of interpersonal interaction. The correction-and-development program designed and implemented by the authors made it possible to improve all indicators under study.

Keywords: communicative competence, non-verbal communication, older teenagers with hearing disorders, dance movement therapy.

For citation: Zaitseva AR, Kuleshova LN, Peshkova NA. The Development of Communicative Competence in Adolescents with Hearing Impairments by Dance Therapy. In: PereLygina EB, Zotova OYu, Drozdova AV, Tarasova LV. (eds.) *Wellbeing and Security in the Face of Social Transformations: Collection of academic papers from the 10th International Symposium (Yekaterinburg, July 9–10, 2019)*. Yekaterinburg: Liberal Arts University – University for Humanities; 2019. p. 135–144. Available from: doi:10.35853/LAU.WS.2019.SP14.

Введение

Развитие коммуникативной компетентности – значимый аспект работы со старшими подростками с нарушением слуха по ряду причин. В подростковом возрасте, с одной стороны, на первый план выходит межличностное общение как ведущий вид деятельности. В нем формируется представление о себе как субъекте взаимодействия, усваиваются нормы и модели поведения. С другой стороны, эти закономерные процессы самопознания и социализации подвергаются искажению из-за нарушения слухового анализатора, что влияет на всё дальнейшее развитие.

Изучением коммуникативной компетентности занимались Л. С. Выготский, И. Н. Зотова, В. А. Лабунская, А. Н. Леонтьев, А. А. Леонтьев, которые рассматривали данный феномен, начиная с определения тер-

мина «коммуникация» и заканчивая особенностями, критериями и компонентами. Коммуникативную компетентность детей с нарушением слуха изучали Р. Е. Барабанов, Т. Г. Богданова, Э. А. Вийтар, В. И. Лубовский, которые подготовили научную базу изучения коммуникации в специальной психологии.

Исследователи отмечали определенные особенности развития коммуникативной компетентности у старших подростков с нарушением слуха, которые обуславливаются отклонениями в работе слухового анализатора, а также сравнительной изолированностью от общества и, в определенной мере, социальной депривацией. У глухих и слабослышащих детей для формирования межличностных отношений и навыков коммуникации необходимо воздействие со стороны взрослых, так как опыт и круг общения таких детей не велик и не разнообразен. В работе с ними необходимо целенаправленное развитие мотивов общения как с неслышащими собеседниками, так и со слышащими, работа над личностными характеристиками как основой коммуникативного потенциала, обучение правилам поведения при взаимодействии с другими людьми.

В основе нашей работы – определение Ю. М. Жукова [5], обозначившего коммуникативную компетентность как психологическую характеристику личности, проявляющуюся в общении с другими людьми, а также способность к установлению и поддержанию необходимых контактов.

Коммуникативная компетентность включает три компонента [6]: эмоционально-мотивационный (потребность в контактах, мотивы, установки, цели и личностные ценности), когнитивный (психологические знания о межличностном общении, образ собеседника как партнера коммуникации) и поведенческий (сформированные индивидуальные модели поведения и контроль).

Методы исследования

Цель исследования: изучить коммуникативную компетентность у старших подростков с нарушением слуха, разработать и апробировать коррекционно-развивающую программу, направленную на развитие коммуникативной компетентности у детей данной категории, провести контрольную диагностику и оценить эффективность проведенной коррекционной работы.

Исследование проходило на базе ГОУ ТО «Тульский областной центр образования», отделение № 3. В исследовании приняли участие 25 подростков с нарушением слуха в возрасте 15–16 лет.

В рамках исследования предстояло проверить предположение, что использование средств танцевальной терапии позволит в рамках коммуникативной компетентности у старших подростков с нарушением слуха повысить потребность в общении, уровень эмпатии и коммуникативного контроля, сформированность коммуникативных умений и склонностей.

Методы исследования: теоретические (теоретический анализ психолого-педагогической литературы по проблеме изучения коммуникативной компетентности у старших подростков с нарушением слуха); формирующий эксперимент, состоящий из трех этапов (констатирующего, формирующего и контрольного); методы обработки данных (коли-

чественный и качественный анализ полученных результатов), статистический анализ по t-критерию Стьюдента.

В диагностический инструментарий вошли следующие методики (табл. 1).

Таблица 1

**Программа изучения коммуникативной компетентности
у старших подростков с нарушением слуха**

Компонент	Параметр	Название методики	Цель
Эмоционально-мотивационный	Мотивы развития компетентности	Методика изучения потребности в общении (Модификация А. Г. Грецова) [7]	Определение уровня потребности в общении
	Потребность в позитивных контактах	Методика «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении» С. Л. Братченко) [10]	Выявление типа эмоциональных помех в общении оценка уровень эмоциональной эффективности в общении
Когнитивный	Личностные характеристики как основа коммуникативного потенциала	«Тест коммуникативных умений» (Л. Михельсон в адаптации Ю. З. Гильбуха) [2]	Определение уровня коммуникативной компетентности и качества сформированности коммуникативных умений
	Образ другого человека как партнера коммуникации	Методика «Диагностика уровня эмпатии» (И. М. Юсупова) [4]	Выявление уровня эмпатийных тенденций
Поведенческий	Субъективный контроль поведения	Диагностика коммуникативного контроля» (М. Шнайдер) [10]	Изучение уровня коммуникативного контроля
	Оптимальные модели взаимодействия	«Выявление коммуникативных склонностей учащихся» (Р. В. Овчарова) [9]	Выявление коммуникативных склонностей учащихся

Результаты и обсуждение

Результаты оценки эмоционально-мотивационного критерия: потребность в общении у 80 % испытуемых имеет средний уровень выраженности, т. е. стремления к продолжительному пребыванию в компании у детей нет, они комфортнее ощущают себя в кругу близких, 20 % – предпочитают одиночество. Влияние эмоциональных барьеров на общение значительно выражено: у 60 % подростков – максимальный, пятый уровень (эмоции сильно мешают устанавливать новые контакты с окружающими), у 40 % – четвертый уровень (эмоции не являются веским препятствием в общении, но по-прежнему мешают).

Исследование когнитивного критерия показало, что в процессе общения выделяются несколько типов реагирования: компетентный (оптимальный), агрессивный (позиция «сверху»), зависимый (позиция «снизу»). Значительное количество «зависимых» ответов продемонстрировали все дети, у 60 % испытуемых они доминировали. У 40 % детей превалировало агрессивное реагирование, хотя и зависимые ответы встречались очень часто. У 60 % подростков проявляется средний уровень развития эмпатии, выражающийся в склонности судить об

окужающих по конкретным поступкам, а не по собственным впечатлениям (эмоциональные проявления кажутся непонятными), у остальных 40 % – высокий уровень развития эмпатии, что говорит об интересе к людям, желании понимать, что происходит у них на душе, внимании к чувствам. В зависимости от объектов самый высокий уровень эмпатии – к родителям, самый низкий – к старикам.

Диагностика поведенческого критерия показала, что коммуникативный контроль у 60 % подростков выражается в осторожности и эмоциональной сдержанности при общении. Низкий коммуникативный контроль преобладает у 40 % детей и выражается в раскованном поведении, мало зависящем от ситуации. Коммуникативные склонности у 40 % подростков проявляются в достаточно хорошей организованности и самостоятельности. Остальные 60 % исследуемых продемонстрировали нарушение внутренней организованности и неумение дисциплинировать себя.

Таким образом, у старших подростков с нарушением слуха снижена потребность в общении, сильно развиты эмоциональные барьеры в межличностном общении, уровни эмпатии и коммуникативного контроля также снижены; кроме того, наблюдается несформированность коммуникативных умений и склонностей. В целом уровень развитости коммуникативной компетентности может быть оценен как находящийся ниже среднего.

На основе полученных результатов диагностики были разработаны следующие коррекционно-развивающие задачи:

1. Развитие эмоционально-мотивационного компонента коммуникативной компетентности (потребности в позитивных контактах, мотивов общения, установок быть успешным участником взаимодействия).

2. Формирование когнитивного компонента в коммуникации (образа другого человека, личностных характеристик как основы коммуникативного потенциала).

3. Оптимизация поведенческого компонента коммуникативной компетентности (системы субъективного контроля и оптимальных моделей поведения в процессе общения).

В качестве средства коррекции были выбраны техники танцевально-двигательной терапии, что обусловлено многими факторами. Танец – исторически первая форма коммуникации, возникшая еще в доречевую эпоху. Это специфическое средство общения, инструмент глубинной коммуникации, предполагающий, по своей сути, взаимную вовлеченность и чуткость людей друг к другу. Согласно В. Е. Баглаю, танец есть форма коммуникации, связи между людьми разных категорий общества [1]. Именно поэтому коррекция коммуникативной компетентности при помощи танца помогает проводить работу в условиях максимально доброжелательной и сопричастной атмосферы, что повышает эффективность занятий.

Кроме того, использование танцевально-двигательной терапии соотносится с особенностями возраста: подростничество – время стремительных перемен в теле ребенка, которые несут в себе ряд трудностей. Именно работа с телом помогает подростку снять мышечные зажимы, понять и принять изменения, происходящие в организме. Воздействие на тело через танец позволяет расширить разнообразие

форм и вариантов поведения подростков, выплеснуть переживания и подавленные эмоции, сформировать новые паттерны взаимодействия с окружающими.

Использование танца целесообразно также в соотношении с особенностями нарушения слуха: в движении снижаются психологические барьеры и чувство неловкости, обусловленные трудностями с вербализацией и восприятием речи на слух. Наоборот, в телесных упражнениях подростки исследуют себя, свои пределы и возможности, тренируются распознавать и выражать эмоции и чувства.

Коррекционно-развивающая программа направлена на работу с неберальной стороной коммуникации: упражнения проводятся на телесном уровне без значительного словесного контакта. Эта траектория была выбрана нами осознанно в соответствии со спецификой нарушения, а также особенностями построения учебного процесса в специализированных школах, где с детьми проводят работу логопеды, сурдопедагоги, уделяя на каждом занятии значительное время развитию вербальной коммуникации. Программа нацелена преимущественно на развитие психологической составляющей общения, в том числе формирование мотивов общения, образов собственного Я и другого человека, личностных характеристик, субъективного контроля поведения и моделей взаимодействия подростков.

Коррекционно-развивающая программа включает 12 занятий по 60 минут с периодичностью два раза в неделю. Форма работы: индивидуальная, деление на пары, групповая.

Для каждого из параметров и компонентов коммуникации, с учетом особенностей возраста, дефекта и результатов диагностики, был подобран комплекс танцевально-двигательных упражнений, который строился по принципу от простого к сложному и помогал сформировать конкретный феномен взаимодействия. Пример соотношения упражнений и параметров представлен в таблице 2.

В результате проведенной коррекционно-развивающей программы в группе наблюдается положительная динамика по всем исследуемым параметрам компонентам коммуникативной компетентности.

Показатели эмоционально-мотивационного компонента коммуникативной компетентности увеличились как с точки зрения потребности в общении (у 40 % подростков увеличилась на один уровень, у 40 % испытуемых – на два уровня, у 20 % уровень остался прежним, однако результаты в баллах приблизились к верхней границе), так и со стороны влияния эмоциональных барьеров в общении (у 60 % препятствие барьеров снизилось на один уровень, у 40 % уровень остался неизменным, однако положительная динамика прослеживается у всех в среднем на 3,6 балла). Подросткам проще общаться в компании, заводить новые знакомства. Они стали более заинтересованы в совместной организации деятельности, времяпрепровождении. Эмоции уже не так сильно влияют на коммуникацию: волнение, растерянность перестали быть решающими факторами при взаимодействии с людьми.

Таблица 2

Соотнесение упражнений и параметров

Компонент	Параметр	Пример упражнений (в порядке усложнения)
Эмоционально-мотивационный	Мотивы развития компетентности	1. В кругу. Один ребенок показывает движения, другие повторяют. 2. В кругу. Один задает незаметно движения, водящий ребенок, стоя в центре, угадывает, кто показывает. 3. Структурированные танцы. 4. Групповая скульптура [3]
	Потребность в позитивных контактах	1. Парно ходят по помещению: один с закрытыми глазами, второй его ведет. 2. Парно танцуют: один с закрытыми глазами, другой с открытыми. 3. Оба танцуют с закрытыми глазами
Когнитивный	Образ другого человека как партнера коммуникации	1. Базовые эмоции представляются на карточках. Задача: узнать, повторить. 2. Базовые эмоции представляются в виде пантомимы. Задача: узнать, повторить. 3. Социальные эмоции представляются на карточках. Задача: узнать, повторить. 4. Социальные эмоции в виде пантомимы. Задача: узнать, повторить
	Личностные характеристики как основа коммуникативного потенциала	1. «Научи прикосновению». 2. «Улитка». 3. «Музыкальный инструмент». 4. Танец частей тела. 5. «Шкаф с передеваниями образов» [8]. 6. Свободный танец
Поведенческий	Субъективный контроль поведения	1. Следование за ведущим в цепочке. 2. Танец ведущий/ведомый в паре, стоя друг за другом («Тень») 3. Танец ведущий/ведомый, стоя напротив. 4. Танец ведущий/ведомый без четкого указания, кто ведет в данный момент («Гармония») 5. Импровизация в парах
	Оптимальные модели взаимодействия	1. Показать пантомимой ситуацию, которая загадана на карточке. 2. Придумать самому ситуацию и показать ее, остальные отгадывают. 3. Один показывает придуманную им ситуацию, остальные играют второстепенных персонажей. 4. Протанцовывание ситуаций в групповых и парных танцах

В когнитивном компоненте также прослеживается положительная динамика. При диагностике коммуникативных умений компетентный тип реагирования на различные ситуации повысился в среднем на 2–3 %, при этом у каждого ребенка сохранилось преобладание характерного для них типа реагирования при уменьшении числа неправильных ответов. Уровень эмпатии только у 20 % испытуемых повысился со среднего на высокий, у 80 % подростков динамика не приводит к повышению уровня, и она не однородна. В целом можно сказать, что наблюдается более четкая сформированность представлений о другом

человеке как партнере коммуникации. Подростки начали лучше понимать чувства, которые испытывают они сами и окружающие их люди, стали эффективнее выражать свои эмоции, доносить то, что важно для них в настоящий момент.

Поведенческий критерий также показал положительные результаты. Динамика коммуникативного контроля выражается в переходе на следующий диагностический уровень у 40 %; у 60 % подростков показатели увеличиваются в пределах прежнего уровня. Сформированность коммуникативных склонностей показала, что у 40 % детей улучшились уровневые показатели. У остальных 60 % тоже отмечаются улучшения, однако они не выходят за рамки установившегося уровня. В целом подростки стали более организованны, собраны, с большей легкостью могут организовать свою деятельность и деятельность товарищей через коммуникацию. Для статистического анализа полученных данных был выбран t-критерий Стьюдента. Полученные эмпирические значения $t_{\text{эмп}}$ во всех расчетах по всем методикам оказались больше имеющегося $t_{\text{крит}}$. Таким образом, полученные $t_{\text{эмп}} > t_{\text{крит}}$, что указывает на нахождение полученных результатов в зоне значимости. Это подтверждает их статистическую значимость.

Заключение

Таким образом, в ходе проведенного исследования была проанализирована теоретическая литература по развитию коммуникативной компетентности старших подростков с нарушением слуха, разработана методологическая база исследования, выделены критерии и параметры центрального понятия, на базе которых была создана и реализована диагностическая программа, описаны результаты. С учетом полученных данных была предложена коррекционно-развивающая программа с использованием средств танцевально-двигательной терапии, которые коррелируют с возрастными особенностями подростков, спецификой дефекта, а также компонентами коммуникативной компетентности. По результатам коррекционной работы можно сказать, что она была эффективна. Постепенно качественно улучшились все исследуемые показатели. Динамика в целом положительная, хотя и достаточно медленная, что можно объяснить наличием органических поражений и вторичных нарушений у респондентов.

Информация об авторах

Анастасия Романовна Зайцева, магистрант 1-го года обучения направления «Консультативная психология. Персоналогия» факультета социальных наук НИУ «Высшей школы экономики» (г. Москва, Россия).

Людмила Николаевна Кулешова, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психолого-педагогического образования НОУ ВПО «Российский новый университет» (г. Москва, Россия).

Наталья Александровна Пешкова, кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого (г. Тула, Россия).

Information about the authors

Anastasiya R. Zaitseva, first-year Master's student in Counseling Psychology, the Faculty of Social Sciences, High School of Economics, Moscow, Russia.

Lyudmila N. Kuleshova, Dr. Sci. (Psychology), Prof., Prof. at Psychological and Pedagogical Education chair, Russian New University, Moscow, Russia.

Nataliya A. Peshkova, Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof. at Psychology for Special Needs chair, Tula State Pedagogical University after L. N. Tolstoy, Tula, Russia.

Список литературы

1. Баглай В. Е. Этническая этнография народов мира. Ростов н/Д : Феникс, 2007. 384 с.
2. Гильбух Ю. З. Тест-опросник коммуникативных умений. Киев : НПЦ Перспектива, 1995. 9 с.
3. Гренлюнд Э., Оганесян Н. Ю. Танцевальная терапия: теория, методика, практика. СПб. : Речь, 2004. 284 с.
4. Елисеев О. П. Конструктивная психология и психодиагностика личности. Псков : ПОИУУ, 1994. 165 с.
5. Жуков Ю. М., Петровская Л. А., Растянников П. В. Диагностика и развитие компетентности в общении : спецпрактикум по социальной психологии. М. : МГУ, 1990. 256 с.
6. Зотова И. Н. Коммуникативная компетентность как аспект социализации личности студента в условиях информатизации общества // Актуальные социально-психологические проблемы развития личности в образовательном пространстве XXI века. Ставрополь : Северо-Кавказский государственный технический университет, 2006. С. 109.
7. Ильин Е. П. Мотивы человека: теории и методы изучения. Киев : Вища школа, 1998. 512 с.
8. Козлов В. В., Гиршон А. Е., Веремеенко Н. И. Интегративная танцевально-двигательная терапия. СПб. : Речь, 2006. 286 с.
9. Овчарова Р. В. Практическая психология образования. М. : Академия, 2003. 448 с.
10. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. : Изд-во Института Психотерапии, 2002. 339 с.

Статья поступила в редакцию: 27.10.2019

Принята к публикации: 30.11.2019

References

1. Baglai VE. *Etnicheskaya etnografiya narodov mira [Ethnic ethnography of peoples of the world]*. Rostov-on-Don: Phoenix; 2007. 384 p. (In Russ.).
2. Gilbukh YuZ. *Test-oprosnik kommunikativnykh umenii [The test-questionnaire of communicative skills]*. Kiev: NPT Perspektiva; 1995. 9 p. (In Russ.).
3. Grenlyund E, Oganesyana NYu. *Tantseval'naya terapiya: teoriya, metodika, praktika [The dance therapy: theory, method, practice]*. Saint Petersburg: Rech; 2004. 284 p. (In Russ.).
4. Eliseev OP. *Konstruktivnaya psikhologiya i psikhodiagnostika lichnosti [The constructive psychology and personality diagnosis]*. Pskov: Pskov Regional Institute of Advanced Pedagogical education; 1994. 165 p. (In Russ.).
5. Zhukov YuM, Petrovskaya LA, Rastyannikov PV. *Diagnostika i razvitie kompetentnosti v obshchenii: Spetspraktikum po sotsial'noi psikhologii [The diagnose and development of communicative competence: Special hands-on training on social psychology]*. Moscow: MSU; 1990. 256 p. (In Russ.).
6. Zotova IN. Kommunikativnaya kompetentnost' kak aspekt sotsializatsii lichnosti studenta v usloviyakh informatizatsii obshchestva [Communicative competence as an aspect of student's personality socialization in conditions of society's informatization]. In: *Aktual'nye sotsial'no-psikhologicheskie problemy razvitiya lichnosti v obrazovatel'nom prostranstve XXI veka [Relevant socio-psychological problems of personality development in the educational space of the 21-st century]*. Stavropol: North-Caucasian State Technical University; 2006. p. 109. (In Russ.).
7. Il'in EP. *Motivy cheloveka: teorii i metody izucheniya [Man's motives: theories and research methods]*. Kiev: Higher School; 1998. 512 p. (In Russ.).

8. Kozlov VV, Girshon AE, Veremeenko NI. *Integrativnaya tantseval'no-dvigatel'naya terapiya [The integrative dance and movement therapy]*. Saint Petersburg: Rech; 2006. 286 p. (In Russ.).

9. Ovcharova RV. *Prakticheskaya psikhologiya obrazovaniya [The practical psychology of education]*. Moscow: Akademiya; 2003. 448 p. (In Russ.).

10. Fetiskin NP, Kozlov VV, Manuilov GM. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp [A socio-psychological diagnostic of personality development in small groups]*. Moscow: Institute of Psychotherapy Publ. House; 2002. 339 p. (In Russ.).

Submitted 27.10.2019

Accepted 30.11.2019